

Ответ «борцам с накипью и ржавчиной» в науке (послесловие к травле)

Answer to the 'Fighters against Scum and Rust' in Science (Epilogue to the Hunting Campaign)

Это письмо вице-президент РАН Александр Некипелов направил в адрес «Новой газеты» и газеты «Поиск»

Vice-President of RAS, Alexander Nekipelov has sent this letter to Novaya Gazeta and Poisk newspapers

22 декабря 2009 г. газета «Троицкий вариант. Наука» опубликовала «научную рецензию» кандидата физико-математических наук, магистра экономики К. Сониной на мою книгу «Становление и функционирование экономических институтов. От «робинзонады» до рыночной экономики, основанной на индивидуальном производстве» (Москва, «Экономистъ», 2006).

On December 22, 2009 Troitsky Variant. Science newspaper published an 'academic review' written by Candidate in Physics and Mathematical Sciences, Master in Economics K. Sonin, of my book entitled 'Stanovlenie i funktsionirovanie ekonomicheskikh institutov. Ot 'robinzonady' do rynochnoy ekonomiki, osnovannoy na individualnom proizvodstve' (Moskva, Ekonomist, 2006 [*The Making and Operation of Economic Institutes. From the Crusoe Model to Individual Production-Based Market Economy*] (Moscow, Economist, 2006)).

Ранее я отказался дать свой комментарий «Троицкому варианту» одновременно с публикацией «рецензии», ссылаясь на анонимный характер присланного мне текста. Я обещал высказаться по этому поводу после выхода материала в свет. Сегодня очевидно, насколько правильным было это решение. Добавлю также, что я никогда не говорил, что давать ответ буду именно в этой газете.

Earlier I refused to give my comment to Troitsky Variant simultaneously with the publication of the 'review' referring to the anonymity of the text sent to me. I promised to expose my view on the matter after the material is published. Today it is evident this decision of mine has been reasonable. I can also add I have never mentioned I shall publish my answer precisely in this newspaper.

Прежде всего должен отметить, что «борьба за чистоту в науке» в исполнении редакции «Троицкого варианта» сопровождалась постоянным враньем и жульническими переделками. Вот факты.

First of all I have to state: the 'struggle for purity in science' unleashed by the Editorial Board of Troitsky Variant has been accompanied by constant lies and dishonest juggling. The facts are below.

В начале декабря получил от заместителя главного редактора М. Гельфанда по электронной почте письмо, в котором он писал: «В редакцию поступила рецензия на Вашу монографию». В номере от 22 декабря, где материал был опубликован, редакция бесстрастно сообщает читателям, что рецензия была подготовлена по ее просьбе.

In early December I received a letter by email from the Deputy Editor-In-Chief M.Gelfand in which he wrote: 'The Editorial Board received a review of your monograph'. In the issue dated December 22 where the material was published the Editorial Board informs the readers impassively the review has been written on its request.

Там же говорится о том, что «этот материал планировался к публикации в предыдущем номере «ТрВ». Однако чтобы дать академику Некипелову время на ответ, мы отложили его. Мы переслали ему текст рецензии, сняв фамилию автора». Все очень трогательно, но только ничего не сказано по поводу того, что опубликован был, в сущности, совсем не тот текст, который был ранее прислан мне. Общее у них — одна таблица, да и та подверглась некоторой редакции (с обоими текстами можно познакомиться на сайте Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова: www.mse-msu.ru).

The same publication states 'the material has been planned for publication in the previous Troitsky Vestnik issue. But to give Academician Nekipelov time for the answer we have postponed it. We have forwarded him the text of the review without mentioning the name of the author'. Everything is very touching but nothing is said about the fact that, actually, another text has been published, not the one sent to me earlier. What both of them have in common is a table, which also has been somewhat edited (both texts are posted on the website of M.V.Lomonosov Moscow School of Economics, www.mse-msu.ru). An attentive reader will easily notice that a part of the

Внимательный читатель без труда заметит, что часть текста, представлявшегося до публикации как составная часть рецензии, оказалась в конце концов включенной в редакционный комментарий. Удивительное единение автора рецензии и редакции, борющихся с таким позорным явлением, как плагиат!

Думаю, не только мне было бы интересно услышать от самих инициаторов обличительной кампании истинные мотивы заказа со стороны неспециализированного издания рецензии на книгу по общей экономической теории, вышедшую три с половиной (!) года назад. В присланном мне варианте «рецензии» были такие красноречивые слова: «Каков же научный уровень этой монографии, если ее оценивать по международным научным стандартам? Совсем недавно в интервью «Российской газете» от 23 октября 2009 г., рассуждая о нашей научной диаспоре, А. Некипелов заметил, что как потенциальные возвращенцы, так и не уехавшие ученые «должны работать в России на совершенно равных условиях <...> чтобы не было никаких «особостей». Поэтому и мы решили посмотреть на его книгу без всякого предубеждения или почтения — как на работу обычного ученого». Но в опубликованной версии они исчезли. Уж слишком явной становилась подоплека инициированной «Троицким вариантом» кампании. Видимо, лихорадочное редактирование произвело на свет следующую гениальную фразу, теперь уже опубликованную от имени самой редакции: «Среди специалистов в математической экономике давно отмечалось сходство моделей, рассмотренных в недавно опубликованной монографии вице-президента РАН А.Д. Некипелова, с американскими учебниками 90-х годов». Кто эти «замечательные специалисты», которые, судя по цитате, еще до публикации книги сумели усмотреть в ней упомянутое сходство, редакция не разгласит и под пыткой. Потому как, я убежден, никто, кроме того же К. Сонины, за этой фразой не стоит.

Наконец, газета, по сути, спровоцировала публикацию клеветнического характера в журнале «Форбс», до того как сделала достоянием гласности собственные измышления. Со всей этой историей читатели могут познакомиться на сайте «Новой газеты», которая поместила мое открытое письмо главному редактору «Форбса». Там же выражено отношение к существу многих выдвинутых против меня обвинений.

Обозреватель «Полит.ру» и «Троицкого варианта» Н. Демина, принимавшая самое активное участие в подготовке компромата, решила дать на своем блоге идейное обоснование, мягко скажем, необычному поведению редакции и «рецензента»: «Хорошо академику (речь идет об академике В.М. Полтеровиче, подвергшем критике «рецензию» К. Сонины как не отвечающую этическим

text presented before publication as an integral part of the review was, in the end, included into the Editorial Board's comment. A surprising unanimity of review's authors and the Editorial Board jointly fighting against plagiarism as a shameful phenomenon!

I think it would have been of interest - not only to me - to know from the initiators proper of the denunciatory campaign about the true motives of the order made by a non-specialized edition for a review of a book on general economic theory published three and a half (!) years ago. The version of the 'review' sent to me contains these eloquent words: 'What is the academic level of this monograph if assessed by international academic standards? Recently, in his interview in Rossiyskaya gazeta dated October 23, 2009, when mulling over our academic diaspora A.Nekipelov said researchers who eventually return home from abroad and those who have not abandoned the country 'should work in Russia in absolutely equal conditions <...> without any distinctions. Therefore we, too, have looked at his book without any prejudice or respect - as a book of an ordinary researcher.' In the published version, however, these words were omitted. Extremely obvious has become the hidden motive of the campaign initiated by Troitsky Variant. It was, perhaps, due to feverish editing that the following brilliant phrase appeared, this time in the name of the Editorial Board proper: 'Experts in mathematical economy have long ago noticed the models analyzed in the recently published monograph by Vice-President of RAS A.D.Nekipelov are similar to those in American textbooks of the 90s'. Who are 'these remarkable experts' who, judging by the citation, have managed to find the above similarity, the Editorial Board wouldn't disclose even when tortured. Because, I am convinced, there is nobody behind this phrase except K.Sonin.

Finally, the newspaper has, in essence, provoked a slanderous Forbes publication before making public its own fabrications. The readers may learn the whole history on Novaya Gazeta website, where my open letter to the Editor-In-Chief of Forbes was posted. The attitude to the essence of numerous charges levied against me is also expressed there.

N.Dyomina, columnist of Polit.ru and Troitsky Variant, a most active participant in collecting damaging evidence, decided to present in her blog an ideological substantiation for the usual (to put it mildly) behavior of the Editorial Board and the 'reviewer': 'It is easy for the Academician (Academician V.M.Polterovich is meant here, he criticized K.Sonin's 'review' as not meeting ethical norms) to talk about

нормам. — А.Н.) говорить о научной этике в ситуации нормальной науки. А вы можете представить критическую рецензию на монографию российского академика социогуманитарного направления в российском научном журнале?». Ну зачем же так обижать своих коллег, работающих в специализированных научных журналах? Да ведь и К. Сонин не подавал свой опус ни в какой экономический журнал, а сразу бросился выполнять ваш заказ. И правильно сделал: его так называемую «рецензию» не опубликовал бы ни один уважающий себя научный журнал в России, и тем более за рубежом: столь грубо она нарушает давно устоявшиеся нормы элементарной научной этики.

На не привыкшего к научным триллерам ученого «рецензия», несомненно, произведет ошеломляющее впечатление. Необычно само ее начало — автор подробно информирует общественность о своих незаурядных достижениях в науке. Мне, честно говоря, никогда прежде не приходилось видеть, чтобы рецензия на чью-то книгу начиналась «с себя, любимого». Больше напоминает начало боксерского поединка.

Основная часть «рецензии» не оставляет сомнений, что перед нами образец высокого искусства. На ум приходит бессмертная комедия Н.В. Гоголя «Ревизор». Пришел Константин Исаакович, окинул взором туземную экономическую науку и ахнул: академики совсем от рук отбились, норовят заниматься не своим делом — экономической теорией. Щедро расставив «верные двойки», он берется учить автора монографии уму-разуму: «простая математическая модель является организующей частью текста, делая предположения явными, а логические переходы при доказательстве — прозрачными», «в книге попросту ничего нет», «рассуждения, которыми перемежаются заимствованные из учебников модели, не нуждаются ни в каких комментариях», «то, что написано между моделями, выглядит еще более печально: ни связи с формулами, ни элементарной информированности о том, что сделано в той области науки, о которой идет речь», «здесь же ничего нет нового», «работа такого уровня, что в то, что ее автор — академик РАН, просто невозможно поверить» и т.д. и т.п.

Увесисто, что и говорить. Смущает одно: в научных рецензиях принято делать выводы после анализа текста, а не вместо него. Потому как иначе получаются вовсе не выводы, а ярлыки. Впрочем, надо же войти и в положение «маститого рецензента». Он уже думал, что справился с заданием редакции, пересчитав сноски в книге, скомпоновав их в таблицу и для пущей убедительности снабдив клеймом «перевод». И тут, я так полагаю, господин Гельфанд ему и говорит: ты знаешь, Некипелов сказал мне в телефонном разговоре, что монография вовсе не про математические модели, они якобы играют в ней абсолютно служебную

academic ethics in a situation of normal science. Can you, by chance, imagine a critical review of a monograph written by a Russian Academician in sociohumanities and published in a Russian academic journal?' Well, why do you hurt colleagues working in specialized academic journals. Even K.Sonin has not sent his opus to a specialized economic journal but, instead, pushed to fulfill your order. And he was right; not a single respectable academic journal in Russia - the more so foreign - would have published his so called 'review': it grossly violates norms of elementary academic ethics established long ago.

The 'review' will undoubtedly produce a stunning impression on a researcher not accustomed to academic thrillers. Its very beginning is unusual – the author informs the public in detail about his exceptional academic accomplishments. Frankly speaking, I have never before had a chance to see a book review beginning with the reviewer's self-praise. It reminds me more of a start in a boxing bout.

The main part of the 'review' leaves no doubts about it as a sample of high arts. The immortal comedy by N.V.Gogol comes to my mind. Konstantin Isaakovich appeared, cast a glance at the indigenous economic science and gasped: The Academicians have got out of hand altogether, are up to engage in somebody else's affair – economic theory. By lavishly distributing unsatisfactory marks he undertakes to talk to the monograph author like a Dutch uncle: 'a simple mathematical model is an organizing part of the text, it makes the assumptions obvious and the logical transition in the presentation transparent', 'the book has simply nothing in it', 'the reasoning alternating with models borrowed from textbooks needs no comments', 'the text between the models seems even more sad: no relationship with the formulas, no elementary awareness of what has been done in the area of science in question', 'there is nothing new in it', 'by the level of the book one simply cannot believe its author is a RAS Academician', etc.

Weightily, no doubt. One thing is embarrassing: in academic reviews it's customary to draw conclusions after analyzing the text, not instead. Otherwise one has to do not with conclusions but labels. You should also rather put yourself in the shoes of the 'venerable reviewer'. He is already sure he has fulfilled the order of the Editorial Board after counting the references in the book, assembling them in a table and – for greater cogency – applying the 'translation' label. And now, I presume, Mr Gelfand tells him on the phone: you know, Nekipelov said in a telephone conversation the monograph is altogether not about mathematical models, they play here an absolutely

роль. Ну не читать же после этого книгу! Ведь и так ясно, что ничего путного там быть не может. Надо поэтому сразу сформулировать выводы, да похлеще, чтобы ни у кого никаких сомнений не оставалось. Видимо, тогда и произошло кардинальное изменение текста рецензии, о котором я уже упоминал.

Справедливости ради, следует признать, что в одном (!) месте «рецензент» все же снизошел до упоминания конкретной идеи, содержащейся в монографии. Вот как это было: «Хотя там (в книге. — А.Н.) встречаются настоящие жемчужины: «Нам не известны работы, в которых среди самостоятельных функций денег упоминалась бы их способность выступать в качестве средства заимствования (инструмента предоставления кредита)». Дескать, судите сами о научном уровне автора: думает, что открыл Америку, сообщив, что кредиты предоставляются в денежной форме!

Но ведь нельзя же читать только первую фразу целого параграфа, посвященного этой проблеме. А ведь уже во втором абзаце говорится: «То, что деньги — удобный инструмент для обслуживания кредитных сделок, особых доказательств не требует. Проблема в другом: можем ли мы на данном этапе обнаружить предпосылки возникновения рынка кредитов, выявить закономерности его функционирования, а также определить его влияние на потребности экономики в деньгах?» (с. 138). Весь параграф, собственно говоря, и посвящен изучению этих вопросов. Вывод же сформулирован в заключении книги: «Подобно тому как деньги в качестве средства обращения опосредуют обычную торговлю товарами, деньги в качестве средства заимствования оказываются инструментом «трансвременного обмена». В рамках анализа данной функции и с учетом выводов из исследования проблемы максимизации Робинзоном полезности в течение нескольких временных отрезков удалось естественным образом ввести в систему категорий рыночной экономики понятие процентной ставки и построить модель ее формирования, отвечающую условиям рассматриваемого хозяйственного устройства» (с. 321). Что-нибудь сказал по существу по этому поводу «рецензент»? Нет, и не только по этому поводу. Одно ерничанье.

Особый вопрос — о замысле работы, ее границах и роли математических моделей в моем исследовании.

Толчок к написанию книги дало ощущение (кстати говоря, разделяемое многими известными учеными) глубокого кризиса, который переживает современная экономическая теория. Этот кризис — результат ее развития, разрушившего прежние более или менее целостные, но по сегодняшним меркам

subordinate role. Why should somebody read the whole book after all! There cannot be anything sensible in it, as it is. That's why one should at once formulate conclusions, straight-from-the-shoulder, so that no more doubts remain. Presumably that was the very moment when a radical amendment of the review, which I already mentioned, happened.

To be just I have to recognize: once(!) the 'reviewer', nevertheless, condescended to mention a particular idea of the monograph. Here is how it happened: 'Although real pearls can be found there (in the book – A.N.):'Researches in which the ability of money to emerge as means of borrowing (loan instrument) among independent functions of money are not known to us'. Meaning: Make your own judgement about the author's academic level: he thinks Queen Anne is dead when he says loans are granted in money form!

But how could you read only the first phrase of a whole section dedicated to the problem! Though the second paragraph reads: 'The fact that money is a convenient instrument to service loan deals needs no special proofs. The problem is different: Can we, on the present stage, find prerequisites for the emergence of a credit market, identify regularities of its functioning and also determine its impact on demand of the economy for money?' (p.138). The entire section is, actually, devoted to investigating these issues. The conclusion is formulated in the final part of the monograph: 'Just as money as a means of circulation mediates usual commodity trade, money as a means of borrowing acts as an instrument of 'transtemporal exchange'. Within the framework of analysis of this function, and taking into account the conclusions drawn from research of the problem of Crusoe's utility maximization during several temporal segments, it turns out to be possible to introduce in a natural way the notion of interest rate into the system of market economy categories and to design the model of its formation, corresponding to the conditions of the economic arrangement in consideration' (p.321). Has the 'reviewer' said anything about this matter? No, nothing, and not only about this matter. Only buffoonery.

A separate question is about the idea of the research, its limitations and the role of mathematical models in my study.

A push to write the book originated by the sensation (by the way, shared by many well-known researchers) of a deep crisis modern economic theory is experiencing. The crisis is the result of its development, which destroyed previous, more or less integral but - according to today's standards – limited perceptions of the economic

ограниченные представления об экономической системе. Выход из такого рода кризиса может быть только один — формирование новой целостной парадигмы, которая органично (не механически!) объединила бы важнейшие достижения, полученные на основе качественно различных, а иногда и просто противоречащих друг другу методологий.

Мой подход к решению этой проблемы связан с попыткой построения на аксиоматической основе «чистой экономической теории», которая давала бы «стереоскопическое» представление о сложившихся к настоящему времени экономических институтах. Сделать это, как мне кажется, можно только путем последовательного логического продвижения от наиболее простых к самым сложным современным формам организации хозяйственной жизни, прослеживая процесс постепенного вызревания экономических институтов. Разумеется, такой подход предполагает не отбрасывание, а творческую переработку многого из того, что к настоящему времени сделано учеными-экономистами, принадлежащими к самым разным научным школам.

В книге реализована только первая часть этой программы: пройден путь от простейшей модели — «робинзонады» до самой простой модели рыночного хозяйства, основанного на индивидуальном труде (это отражено и в названии монографии). Впереди — «выведение» взаимосвязанных институтов наемного труда и капиталистической фирмы и проистекающих из этого изменений во всей экономической системе. Но это — впереди. А пока использовались только те математические модели и экономические концепции, которые позволяли решать стоявшие на первом этапе задачи. Поэтому с большим недоумением воспринимаю упреки в том, что в монографии не учтены последние достижения экономической науки. Если оппонентам представляется, что я здесь не прав, то следовало бы, на мой взгляд, заниматься не столько демонстрацией эрудиции в отношении выпущенных в последние годы в Соединенных Штатах учебников, сколько объяснением того, какие конкретно вопросы в рамках предмета книги могли бы быть решены с помощью упоминаемых ими теорий асимметричной информации, современных разновидностей теории фирмы, концепций «негативного отбора» (adverse selection), «моральных злоупотреблений» (moral hazard) и др. И не надо забывать при этом, что на данном уровне исследования нет еще ни фирм, ни страхования, ни фондовых рынков.

По этой же причине считаю несостоятельными замечания, в соответствии с которыми мне не следовало в сфере математического моделирования опираться на «устаревшие» учебники Д. Крепса и Е. Зильберберга. За два десятилетия, прошедших после выхода в свет этих высококотируемых и сейчас учебников (перевод учебника Д. Крепса, как я слышал, готовится выпустить на русском

system. To overcome this kind of crisis may be only possible by forming a new integral paradigm, which would organically (not mechanically!) combine most important accomplishments gained on the basis of qualitatively differing methodologies, which sometimes even simply contradict each other.

My approach to the solution of the problem is linked with the attempt to devise, on axiomatic basis, a 'pure economic theory', which could produce a 'stereoscopic' perception of economic institutes established up to the present. It seems to me this might be done only by gradual logical moves from most simple to most complicated modern forms of organizing economic life, by observing the process of gradual ripening of economic institutes. This approach does not, certainly, imply discarding but rather creative re-shaping many things made up to the present by economic researchers who represent most different schools of thought.

In the book, only the first part of the program has been realized: the path from the simplest model ('robinsonade') to the simplest market economy model based on individual labor (reflected in the title of the book) has been covered. What lies ahead is the design of interlinked hired-labor institutes and the capitalist firm, as well as the resulting shifts in the economic system as a whole. All this remains still to be done. Meanwhile, only those mathematical models and economic concepts were used, which help resolve first-stage tasks. That is why I am perplexed to hear reproaches I have not taken into account recent achievements of economic science in my monograph. If my opponents presume I am not right then, in my view, they should have not so much manifested their erudition as to textbooks published in recent years in the U.S., but explained which particular problems within the subject of the book might be resolved with the help of a set of theories they mention - asymmetric information theories, modern varieties of firm theory, adverse selection and moral hazard theories, etc. Additionally, one should not forget that on the given stage of studies there are no firms, no insurance, no stock markets yet.

For the same reason I take the remarks advising me I shouldn't have rested in mathematical modeling upon 'obsolete' textbooks by D.Kreps and E.Silberberg, for unfounded. In the course of two decades, since the time these up to now high-rate textbooks were published, models I use in my book have experienced absolutely no changes (I have heard the Russian translation of the textbook by D.Kreps is going to

языке), те модели, которые я использую в книге, не претерпели абсолютно никаких изменений. С чисто методической стороны, касающейся способа презентации рассматриваемых моделей, меня лично эти учебники устраивают больше, чем другие, но это, разумеется, вопрос вкуса.

Кстати говоря, в монографии содержится немало ссылок и на оригинальные источники (в основном западного, но в некоторой степени и российского происхождения), которые имеют большее или меньшее отношение к проблемам, которые пытался решить автор. Но вот что забавно. Стоило мне при изложении ступеней доказательства (подчеркиваю: не самого доказательства, а его основных этапов) теоремы о возможности К. Эрроу сослаться на первоисточник, как «рецензент» возмутился: а где же ссылка на Е. Зильберберга?

Прекрасно понимаю, что реализованный в книге подход к построению чистой экономической теории является весьма дискуссионным, а для К. Сонины, занимающегося совершенно иными институциональными проблемами (вроде изучения влияния свободы прессы на права собственности), просто непонятным. Не вижу поэтому ничего плохого, если появятся желающие подвергнуть его критическому анализу с сугубо научных позиций. Но между научной критикой и разнузданным мордобоем, исповедуемым «рецензентом» К. Сониным, громадная дистанция. Здесь уже дело не в поиске научной истины, а в стремлении унизить и дискредитировать оппонента.

А о том, что такое стремление есть у формальных и реальных инициаторов всей этой неблагоприятной кампании, свидетельствуют проделываемые ими пируэты вокруг вопроса о наличии плагиата в моей монографии. Очень уж хочется убедить научное сообщество в том, что Некипелов «не только» плохой ученый, но еще и нечистоплотный человек.

Но найти плагиат никак не получается. Тогда начинаются разговоры о «крупных заимствованиях». Не случайно в предваряющем «рецензию» редакционном тексте говорится: «Хотя в большинстве случаев использование чужого материала сопровождается ссылками, объем заимствований таков, что ставит вопрос о самостоятельности монографии».

У читателей всячески пытаются создать впечатление, что основной объем рецензируемой монографии — это якобы никак не связанные друг с другом модели, заимствованные у Д. Крепса и Е. Зильберберга. Меня обвиняют в том, что я хоть и даю ссылки, но поступаю некорректно, якобы включая в свою работу без кавычек длинные «переводы» из упомянутых источников (см.

be brought out). From a purely methodical point of view of how to present the models in question, I personally find these textbooks more suitable than other – but this, of course, is a matter of taste.

Incidentally, the monograph has many references also to original sources (mainly of Western but also, to some extent, of Russian origin), they are more or less related to problems the author tried to cope with. But what is amusing: The moment I quoted the source when expounding the stages of demonstration (I underline, not the demonstration as such but its main stages) of K.Arrow's possibility theorem, the 'reviewer' flared up: where is a reference to E.Silberberg?

I fully realize the approach to devise a pure economic theory undertaken in the book, is rather debatable and simply incomprehensible for K.Sonin who is engaged in totally different institutional problems (for example, the study of how freedom of press impacts on property rights). Therefore I don't take it for a bad symptom if people appear anxious to critically analyze my approach from an exclusively scientific stance. But there is a big distance between scientific criticism and unbridled scuffle professed by K.Sonin as 'reviewer'. The trend here is not the search for academic truth but the push for humiliating and discrediting the opponent.

The fact that formal and real initiators of the whole unseemly campaign show this striving is evidenced by the pirouettes made by them around the issue of plagiarism in my monograph. They so much desire to persuade the academic community that Nekipelov is 'not only' a bad researcher but also an untidy person.

But they don't in any way succeed in finding plagiarism. And then talks about 'big borrowings' start. It is not incidental that the text of the Editorial Board introducing the 'review' reads: 'Though in the majority of cases the use of alien materials is provided by citation, the volume of borrowings is so big that it poses the question about the originality of the monograph'.

With the help of all possible means they attempt to create the impression among the readers the bulk of the monograph reviewed is allegedly a compilation of not in the least interconnected models borrowed from D.Kreps and E.Silberberg. Although I give references I am accused of incorrect behavior when I include long 'translated passages' from the above sources without inverted commas (see the right column of

правую колонку в таблице К. Сонины, пестрящую этим клеймом).

Все это не выдерживает никакой критики. Во-первых, плагиат и заимствования — это одно и то же; и то и другое означает присвоение чужих идей. Поэтому говорить, что в работе нет плагиата, а есть заимствования (да еще крупные) — это значит попросту морочить людям голову с целью заставить их поверить в то, что «что-то здесь нечисто». Во-вторых, автор любой научной работы опирается на достижения предшественников. Делать это он должен, разумеется, корректно, в соответствии с установившимися правилами. Эти правила просты: если вы прямо используете чей-то текст (перевод текста), то должны его закавычить и сделать соответствующую сноску. Если вы передаете смысл чьей-то идеи, то кавычки не нужны, но должно быть ясное указание, кем и где эта идея была выдвинута. Именно так я поступал при написании книги. Ответственно заявляю: никаких незакавыченных переводов в ней нет.

В.М. Полтерович в статье «Советы рецензенту» обратил внимание на совершенно одиозный случай использования К. Сониным клейма «перевод»: «Не стоит убеждать читателя в том, что страницы 232—272 рецензируемой монографии являются переводом страниц 164—174 английского учебника: при переводе одиннадцать страниц никак не могут превратиться в сорок одну». Но возьмем менее очевидный случай. Редакция «Троицкого варианта» в качестве собственного вклада в «теорию перевода» привела текст из книги Е. Зильберберга (с. 456—458) и текст из моей книги (с. 229—231) и сообщила читателям: «Если сравнить с. 229—231 с текстом американского экономиста, то нельзя заметить никаких отличий, кроме замены символа E символом M и простой замены функции стоимости $c(Y)$ на $PC(Y)$ и графика на рисунке 6.1 («Выпуск в условиях определенности и неопределенности цен»)). И как вывод: «Все, что мы видим, это почти дословный перевод трех страниц из учебника Е. Зильберберга».

Любой человек, владеющий английским языком, может легко убедиться, сравнив приводимые тексты, что ни о каком переводе, то есть дословной передаче текста Е. Зильберберга говорить не приходится. Есть использование математической модели, содержащейся в этом учебнике и характеризующей принятие решений о масштабе выпуска в условиях неопределенности. Использование абсолютно корректное, сопровождающееся необходимым указанием на источник. Но что особенно любопытно, так это полное непонимание «помощниками рецензента из редакции» того, что я имел в виду, когда говорил о «различиях в категориальном аппарате». Суть дела заключается, конечно, не в замене оператора E на M, а в том, что модель Е. Зильберберга применяется для анализа упомянутого выше вопроса в иной

К.Sonin's brand-marked table).

All this does not stand any criticism. First, plagiarism and borrowings is the same thing, both notions mean appropriation of somebody's ideas. Therefore to speak of the absence of plagiarism but presence of borrowings (big, in addition) means simply to muzz people in order to make them believe 'there is something suspicious to it'. Secondly, the author of any academic research rests upon the accomplishments achieved by his predecessors. This should be, certainly, done in a correct way, consistent with established rulings. These are simple: If you use somebody's text (translation of a text) directly, you put inverted commas and indicate the relevant source. If you transmit the content of somebody's idea, the inverted commas are not needed, but there must be a clear indication to who and where has coined the idea. That is how I behaved in the process of writing the book. I declare it with all responsibility: There are no translated passages without inverted commas.

V.M.Polterovich in his paper entitled 'Advice to the Reviewer' paid attention to the abhorrent case when K.Sonin branded the term 'translation': 'It's no use to persuade the reader pages 232 to 272 of the reviewed monograph are translations of pages 164 to 174 of the English textbook: the process of translating cannot convert eleven pages into forty one'. Let us take a less evident case. As its own contribution to the 'translation theory' the Editorial Board of Troitsky Variant cited the text taken from E.Silberberg (pp. 456-458) and the text taken from my book (pp. 229-231) and informed the readers: 'If we compare pp. 229-231 with the text of the American economist one cannot help noticing any difference except for the substitution of the symbol E by M, a simple substitution of the $c(Y)$ value function by $PC(Y)$, and the graph 6.1. ('Output under conditions of price certainty and uncertainty')'. Here is the deduction made: 'Everything we see is an almost word-by-word translation of three pages of E.Silberberg's textbook'.

Any person proficient in English, by comparing the texts cited, can easily make certain of the fact it's not a case of translation, i.e. word-by-word transmission of E.Silberberg's text. In the textbook a mathematical model is given characterizing decision-making on output volume under conditions of uncertainty. The use is absolutely correct and accompanied by necessary source indication. But what is especially curious is the absolute lack of understanding by the 'reviewer's assistants from the Editorial Board' of what I meant by 'differences in the categorical apparatus'. The essence consists, naturally, not in substituting E-operator by M, but in the fact that E.Silberberg's model is applied to analyze the above issue in another institutional reality. The American researcher investigated the impact of uncertainty on decision-making of output scale by a capitalist firm, and I did it having in view the

институциональной реальности. Американский ученый исследовал влияние неопределенности на принятие капиталистической фирмой решения о масштабах выпуска, а я — на принятие решения о выпуске индивидуальным товаропроизводителем. Функция экономических издержек капиталистической фирмы и индивидуального производителя — качественно различные категории, так же как качественно отличается мотивация этих двух экономических агентов (экономическая прибыль — в первом случае, «трудовой доход» — во втором). Но для того чтобы это понимать, нужно было читать книгу, а не перелистывать ее, обращая внимание лишь на знакомые математические структуры.

В порядке информации. Монография не такая маленькая по объему — в ней 327 страниц, и математические модели занимают отнюдь не главное место. Вопреки утверждениям «рецензента» большинство из этих моделей пришлось адаптировать к предлагаемой новой парадигме экономической теории, хотя с математической точки зрения такая адаптация является рутинной и ставить ее себе в заслугу я не собирался и не собираюсь. Замысел работы и полученные в ней результаты, которые сам автор считает заслуживающими внимания, четко сформулированы, соответственно, во введении и заключении книги. Казалось бы, разбирайся и критикуй. Но до этого у «рецензента» и слившейся с ним в едином порыве редакции «Троицкого варианта» руки как-то не доходят. Весь пар уходит в наклеивание ярлыков и поиск изоощренных методов унижения оппонента. Чего стоит название подборки материалов, открываемых «рецензией» на мою книгу — «Заемствования и плагиат. Накипь и ржавчина в науке». Или заглавие, которое дает К. Сонин «рецензии» в своем блоге: «Пародия на науку, или Наш «корчеватель». Или гнусные (а как еще это назвать?) инсинуации К. Сонины на его блоге на тему о том, являюсь ли я подлинным автором книги. Не знаю, правда, радоваться мне или печалиться такому повороту «творческой мысли» обличителя. Ведь нет авторства — нет и проблем с сониными.

Судя по заявлениям вошедшего во вкус «экономического Рэмбо», со всех сторон нашей необъятной страны ему идут письма солидарности и поддержки в связи с содеянным подвигом. Люди эти, правда, очень скромные и предпочитают поддерживать рецензента инкогнито. Есть также предположение, что все они боятся страшной мести Некипелова. Сам же Константин Исаакович, как и положено гению, всем этим даже несколько смущен: «Меня немножко удивляет, почему они считают мой поступок — согласие на публикацию отзыва под моим именем — чем-то мужественным. По части науки я пишу отзывы ровно всем, кто попросит, и на все, что меня попросят прочесть, — это часть профессиональных обязанностей».

decision-making of output by an individual commodity producer. The function of economic costs of a capitalist firm and that of an individual producer are qualitatively different categories, the same is true of the qualitatively differing motivation of these two economic agents (economic profit in the first case, and 'labor income' in the second). To grasp it, one had to read the book and not look it through, paying attention only to familiar mathematical structures.

For information: The monograph is not at all short, it has 327 pages, mathematical models do not take the main place in it. Despite the 'reviewer's' affirmations, the majority of these models had to be adjusted to the proposed new paradigm of economic theory, though mathematically seen, this adjustment is a routine, so I wasn't and am not going to make a merit of it. The author himself considers the design of the book and the outcomes gained worth paying attention to which is clearly formulated in the Preface and the Conclusion of the monograph respectively. Just investigate and criticize. However, it is beyond the 'reviewer' and the Editorial Board of Trotsky Variant - both parties are carried away by a common impulse. The steam gets lost in labeling and the search for refined methods of humiliating the opponent. Noteworthy is the set of materials compiled and the first one of them, the 'review' of my book under the heading 'Borrowings and Plagiarism. Scum and Rust in Science'. Or the heading given by K.Sonin to the 'review' in his blog: 'Travesty of Science or Our 'Grub Puller'. Or K.Sonin's vile insinuations (how else may this be called?) in his blog about whether I am the genuine author of the book. To be true, I am not sure whether I should be happy or sad about the turn of the denouncer's 'creative thought'. You know, no authorship – no problems with the Sonins.

Judging by declarations of the 'economic Rambo' who began to enjoy his status, he receives letters of solidarity and support from all corners of our vast country on the occasion of his deed. True, these people are very humble and prefer to support the reviewer incognito. All of them are supposedly afraid of Nekipelov's terrible hatred. Konstantin Isaakovich proper, as befits a genius, feels even somewhat confused: 'I am a little surprised why they interpret my act – the consent to publish the review under my name – as something steadfast. As to science, I write reviews of everybody's papers who ask for it, and about all works they ask me to read – it's part of my professional obligations.'

Конечно, «все экономисты, которые прочитали книгу», полностью разделяют его оценки «казуса Некипелова». А те, кто не разделяет, сами понимаете, экономистами называться не могут. Да и какие они для К. Сонины экономисты — академики В.В. Ивантер и В.М. Полтерович, член-корреспондент РАН Р.С. Гринберг, проф. А.Я. Рубинштейн, профессора Джеймс К. Гэлбрейт и М. Интрилигейтор (США), профессор Ж. Сапир (Франция)?

Кампания организована по всем правилам военного искусства. После ее начала призванные скомпрометировать меня материалы мгновенно помещаются в Википедию. В Живом журнале МГУ одним из выпускников РЭШ публикуются призывы рассмотреть вопрос о том, могут ли «такие люди, как Некипелов», возглавлять факультет в университете.

Если все это научная дискуссия по книге, посвященной самым общим вопросам экономической теории, то что же такое травля?

Александр Некипелов

15.01.2010

Certainly, ‘all economists who have read the book’ share completely his evaluations of ‘Nekipelov’s case’. And those who do not do it, cannot be called economists, as you get it. What kind of economists they are for K.Sonin – RAS Academicians V.V.Ivanter and V.M.Polterovich, RAS Corresponding Member R.S.Grinberg, professor A.Ya. Rubinshtein, professors James K.Galbraith and M.Intriligator (USA), professor J.Sapir (France)?

The campaign is organized following all military art rules. After it started materials aimed to discredit me are instantly posted in Wikipedia. In the Live Journal a graduate of the New Economic School calls to examine the question whether ‘people like Nekipelov’ are able to head a University faculty.

If all this is an academic discussion of a book on most general economic theory, so what is called a hunting campaign?

Alexander Nekipelov

January 15, 2010.